

№ 90—91
ВОЛНЕНИЕ НА БОГОСЛОВСКОМ
МЕДЕПЛАВИЛЬНОМ ЗАВОДЕ ГЛАЗОВА
В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБ.
(1822—1826 гг.)

☆

№ 90

1824 г., НОЯБРЯ 25.

ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕПАРТАМЕНТОМ
ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ Е. В. КАРНЕЕВА
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ О ЖАЛОБЕ
ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН БОГОСЛОВСКОГО ЗАВОДА
НА ПРИТЕСНЕНИЕ ИХ ЗАВОДОВАДЕЛЬЦЕМ

Г-н начальник Главного штаба его императорского величества при отношении от 5 сего месяца препроводил к вашему превосходительству поданное государю императору от имени всех заводских крестьян Глазова, крестьянами же Куликовым и Губановым, прошение, в коем они пишут, что предки их имели и они имеют жительство при Богословском заводе Глазова, доставшемся двум сыновьям корнета Глазова, которые с 1821 года подвергают их страданиям выше сил человеческих, что они в противность указов заводских крестьян раздробили, перечислив в 1809 году 234 души в дворянское их имение, а 263 души, оставив при заводе, назвали крепостными; что хотя медные руды в 1821 году пресекались, но Глазов с братьями, дабы удержать их за собою, начал устраивать новые заведения под видом квасцового, купоросного и селитренного заводов, в коих и поныне никакой благонадежности не предвидится, что с пресечением плавки меди с 1822 года и выдачи им денег и провианта прекращены, о чем и поныне по их прошениям продолжается по разным инстанциям (не сказано каким) переписка; между тем они принуждены для пропитания своего продавать свой скот, что в дополнение к чинимым притеснениям Глазов обвинял их в суде в непослушании и буйстве, но того при следствии не доказал, при всем том бывший заводский исправник Андронов по настоянию заводчика в 1822 году 4-х бывших поверенных от общества отправил на Березовские рудники в работу, из коих Белозерцев в прошедшем августе возвращен только один, а один из поверенных же их, Ананин, содержится поныне в колодке, семейство же его оставлено без всякого призрения; сверх сего, Глазов отдает их к посторонним людям в работы для жжения золы на поташные и для рубки дров на винокуренные заводы, из получаемой за то платы им ничего не выдает и по жалобам их на то в Пермское горное

правление они удовлетворения не получали, в чем поставляю виною секретаря того правления Руских, имеющего, как они пишут, с заводчиком переписку и связи; что определенный к ним коштный заводский исправник Молчанов делает им жестокие истязания, наказывая каждый день кого-либо розгами или палками, дабы не отыскивали они свободы, а фаворитка Глазова, отпущенная им из заводских девок Пустобаева, сечет немилосердно их дочерей; каковые жестокие ее поступки известны оренбургскому генерал-губернатору и губернатору, но по невступлению их в сие дело принуждены они прибегнуть к его величеству и просят о повелении исследовать вышепрописанные поступки Глазова, исправника и Пустобаевой верному чиновнику по избранию его величества или оренбургскому гражданскому губернатору Нелидову, коему обстоятельство их дела известно, а их взять на основании законов в опеку, так как по недействию завода уже три года и непринесению казне никакого дохода они должны принадлежать короне.

Департамент горных и соляных дел полагает по таковой жалобе и доносам заводских крестьян Глазова произвести строжайшее на основании законов исследование, на каковой конец послать оное в Пермское горное правление оригиналом с тем, чтобы по произведении надлежащего и беспристрастного по оному следствия дало оно делу сему надлежащее течение для поступления по законам с могущими открыться виновными в описываемом просителями, о чем донести и его императорскому величеству в общей по таковым просьбам записке и таковое мнение свое имеет честь представить вашему превосходительству на благоусмотрение.

Управляющий *Е. Карнеев.*

Резолюция министра финансов: Исполнить г.-л. *Канкрин.*

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 153,
л. 1—3.

№ 91

1826 г., **НОЯБРЯ 29.**

**ПРОШЕНИЕ ВЛАДЕЛЬЦА БОГОСЛОВСКОГО ЗАВОДА
П. А. ГЛАЗОВА НИКОЛАЮ I О ВЫЗОВЕ НА ЗАВОД
ВОИНСКОЙ КОМАНДЫ И ПРЕДАНИИ ВОЕННОМУ СУДУ
ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН**

Более нежели за 10 лет пред сим дед мой основал на землях своего владения, Оренбургской губернии в Бугульминском уезде, медеплавильный завод, известный под названием Богословского, и для производства работ приписал к оному потребное число мастеровых и чернорабочих людей, купленных на

собственный свой капитал, не заимствуясь от казны никакими по предмету сего заведения пособиями.

Завод сей, перешедший по наследственному праву к отцу моему, а потом ко мне, действовал до 1821 года, и хотя медная руда при оном истощилась, но я до того еще заблаговременно открыл неизвестный доселе в Оренбургской губернии, но тем не менее полезный источник для удовлетворения важной казенной потребности: выделывание селитры и купороса.

Намерение мое при сем предприятии было то, чтоб сделать для выгод казны значительное понижение в цене доставляемой на Казанский пороховой завод селитры, которая, по отдаленности провоза из Малороссии, обходится ей крайне дорого, и купно с сохранением собственного моего благосостояния доставить крепостным заводским людям безбедное содержание.

В сем предположении более 200 т. пудов купоросной руды и значительное количество селитренных буртов было уже заготовлено; все здания с принадлежностями, какие только нужны для обработки сих минералов, устроены, когда, к величайшему моему прискорбию, заводские крестьяне вышли из всякого повиновения и покушались даже на самую жизнь мою.

Не тягость работ или хотя б малейшее в чем-либо с моей стороны стеснение, к каковому я и по моим чувствам и по образу мыслей моих совершенно не способен, но и личное недоброжелательство бывшего у меня на заводе горного исправника Бедина, за отказ ему от должности и его корыстные виды к употреблению в свою пользу простоты людей грубых было поводом к буйству, столь предосудительному. Он обольстил их мнимым правом на свободу по указу 1798 года марта 16 дня¹, относящемуся до заводчиков из купеческого звания и их наследников, или не желающих содержать заводы, или неисправных в содержании оных, и под сим ложным предлогом сам назвался доверенным их ходатаем, к чему поощрили его некоторые связи с земской полициею.

Более пяти лет просил я об исследовании всех сих происшествий и о приведении заводских крестьян моих в должное мне повиновение; шесть горных чиновников были командиремы для следствия, и едва не все оставляли оное без окончания или под разными с своей стороны предложениями или за неприбытиями с гражданской стороны членов, назначаемых к общему с ними действию; и хотя командированный по особенному господина министра финансов с принесенной мною жалобы предписанию обер-берг-мейстер Бугреев донес господину министру как о продолжающемся от крестьян моих сильнейшем неповиновении и самой даже возмутительности, так и главном сих зако-

¹ I ПСЗ, № 18442.

нопреступных действий виновнике, отослал следствие к рассмотрению и решению в гражданское судебное место по принадлежности, но с того времени едва не целый год, кроме пересылки из одного места в другое, я не вижу никакого движения дела сего — не вижу никаких мер к ограждению моего благосостояния.

И даже потерял надежду, судя по той бездеятельности, которой доказательством служить может, во-первых, самопроизвольный отпуск Элабургским уездным судом на жительство в Пензенскую губернию с билетами прикосновенных к делу мастеров, которые даже и по требованию горного чиновника остались невысланными. Во-вторых, что имеющее с сим же делом связь в отношении к поступкам возмутителя Бедина следствие о найденном мертвом младенце донныне еще не окончено, и горный чиновник, на которого возложено было сие поручение, уехав с завода моего под предлогом болезни, поставил причиною остановки неявку гражданского чиновника.

Между тем, не приведенные надлежащими мерами в повиновение рабочие заводские люди не вырабатывают уроков своих, умышленно заваливают землю открытые минеральные руды, и происходит самая порча в химическом оных приуготовлений, в том намерении, чтоб неуспешность в заводских действиях, доведя меня до конечного разорения, подала им легчайшее средство к мнимой свободе.

Всемилостивейший государь. За изданием высочайшего манифеста твоего от 12 минувшего мая о должном крестьянами помещикам их повиновении, повсеместно опубликованного и который, к сожалению, не произвел спасительного на заблудшие умы крестьян моих впечатления, ты поставил закон, в случае закоснелого упорства таких неповинующихся, при употреблении для приведения их в повиновение воинской команды, предавать виновных на месте военному суду. Сей высочайший закон в указе общего собрания Московских Правительствующего сената департаментов, минувшего августа 10 дня состоявшемся, изъясненный остается мне в моем положении единственной надеждой. Повели, государь, для приведения крепостных моих заводских крестьян в должное мне повиновение употребить воинскую команду и дело, к ощутительному моему разорению столько лет продолжающееся, кончить военным судом, минуя, однакож, если возможно, при составлении оною чиновников гражданских Оренбургской губернии и Горного правления, которым при столь многих опытах я не могу уже в сем случае верить моей участи. Нет для меня других средств к охранению гибнущего моего благосостояния, и я

в душевной моей горести подкреплюсь единым только упованием на священное твое правосудие¹.

Всемилоостивейший государь! вашего императорского величества верный подданный

Петр Андреев сын Глазов.